

Некоторые черты проблемного поля материнских переживаний

М.А. Копейкина, И.А. Мещерякова

Теоретическая часть статьи посвящена проблеме материнских переживаний и методам их изучения. Детально описывается применение метода рефлексивных дневников, его достоинства и недостатки для изучения переживаний. Эмпирическая часть работы содержит анализ проблемного поля материнских переживаний и попытку категоризации материнских переживаний, связанных с детьми. Рассмотрены вопросы взаимосвязи содержания, продолжительности и интенсивности материнских переживаний с возрастом, полом ребенка, порядком его рождения в семье, наличием сиблингов, стилем семейного воспитания и личностными характеристиками матери.

Ключевые слова: материнство, связанные с ребенком материнские переживания, чувства, эмоция, дети, рефлексивный дневник

Подходы к исследованию материнства

Феномены родительства в общем и материнства в частности являются междисциплинарными темами и изучаются в рамках различных наук – от антропологии до физиологии. Предпримем очень краткий и далеко не исчерпывающий экскурс в историю изучения материнства.

За рубежом изучение материнства изначально происходило в рамках этнографических, медицинских, психологических и правовых исследований, но они касались не столько самого материнства, сколько семьи в целом. Исследователей интересовали детско-родительские отношения, феномен материнской любви, биологические и демографические аспекты материнства. Изучение правовых аспектов истории материнства спровоцировало бурное обсуждение темы в контексте гендерного равноправия, поскольку феминизм, отстаивающий равные права независимо от пола, столкнулся с традиционной моделью, в которой женщина имеет особый статус благодаря исполнению своего материнского долга. В конце концов, исследователи сошлись на том, что материнство формирует мир женщины, и поэтому изучать его необходимо. Во многих работах материнство рассматривалось как «древнейшая женская профессия», предназначение женщины [16, с. 93; 5; 7]. В России еще в конце 19 века материнством интересовались этнографы и фольклористы в контексте внутрисемейных отношений. Конечно, в первую очередь освещались биологические и этнографические стороны материнства. В раннем советском периоде материнство интересовало ученых с точки зрения пропаганды нового образа жизни женщины. Во второй половине 20 в. появились работы, в которых материнство рассматривается в контексте женского труда (занятости), социологии семьи, демографии [8; 20; 24]. С конца XX века появилось много новых для нашей страны направлений: представления о материнстве, мотивы женщины в материнстве, проблемное материнство и др.

Все многочисленные направления изучения материнства в психологии, по классификации Г. Г. Филипповой [15], можно разделить на три большие группы: культурно-исторические, биологические и собственно психологические исследования.

В рамках культурно-исторического направления проводились исследования, которые показали, что отношение к материнству в обществе значительно меняется в зависимости от эпохи, культурного и социального контекста (Э. Эриксон, М. Мид,

И. С. Кон, Э. Бадинтер, Ф. Ариес, М. С. Радионова и др.). Психоаналитическая теория личности Э. Эриксона построена на том, что особенности социокультурной среды индивида влияют на формирование глубинных структур его характера. То, как мать обращается к ребенку, как она к нему относится, имеет ключевое значение для развития личности ребенка. Э. Эриксон проанализировал биографии многих известных людей, в том числе А. Гитлера, М. Ганди, М. Лютера, М. Горького, и выявил связь между особенностями среды, в которой происходило развитие личности, и особенностями характера. М. Мид показала, что забота о ребенке и отношения привязанности глубоко заложены в биологических механизмах беременности, родов, вскармливания ребенка, и подавление этих потребностей женщины возможно только в крайних условиях [13].

Биологический аспект изучения материнства включает в себя исследования по этологии, физиологии и психофизиологии. Этологи изучают взаимодействие матери и детеныша с точки зрения адаптивного поведения, создания стимульной среды для развития ребенка (Г. Харлоу, К.Лоренц, Н. Тинбергер). Интересно изучение родительского вклада, индивидуальных особенностей материнского поведения, влияние положения матери в сообществе на ее отношение к детенышу. Многие современные теории, такие как теория привязанности, теория социального научения и др., появились в большой степени благодаря этологическим исследованиям. Велико количество исследований, рассматривающих материнство с позиций физиологии и психофизиологии. Они сопоставляют сведения, полученные на человеке и животных. Изучается связь гормонального фона женщины и ее эмоциональных состояний, влияющих на становление материнства, на ее отношения с ребенком. Считается, что психоэмоциональное состояние женщины связано с успешностью протекания беременности и родов, но не играет решающей роли – конкретные особенности зависят от других факторов. Также в биологическое направление включаются исследования послеродовой депрессии. Многие из этих исследований посвящены различным фазам репродуктивного цикла, их физиологии и психофизиологии, влиянию на материнское поведение, отношение к ребенку, сензитивность к стимулам, поступающим от детеныша. Показано, что гормональный фон без поступления стимулов от младенца не приводит к появлению материнского поведения. Рассматривается влияние гормонального фона на восприятие самкой детеныша, на формирование привязанности и на эмоциональное состояние матери во время грудного вскармливания.

Психосоматическое благополучие ребенка напрямую связано с установлением и поддержанием контакта с матерью (Дж. Боулби, Д. Штерн). Нехватка материнской заботы и любви, нарушение эмоционального контакта между матерью и ребенком чреваты возникновением множества негативных последствий для развития ребенка, причем не только умственного, но и физического и интеллектуального. Кроме того, дети, не знакомые с любовью и заботой матери, сами не способны испытывать привязанность и любить. Боулби считал привязанность основой для поддержания отношений между матерью и ребенком.

Психологические исследования материнства также многочисленны и, в свою очередь, имеют различные направления – феноменологическое, психолого-педагогическое, психотерапевтическое, онтологическое, изучение материнства как части личностной сферы женщины, отклоняющегося от социальной нормы материнства, а также изучение материнско-дочерних отношений.

В рамках *феноменологического* направления речь идет о функциях матери, ее особенностях, переживаниях, установках. Выстраивается типология стилей материнского поведения, отношения, внутренней позиции. Значительная часть

исследований этого направления ориентирована на определенный возраст ребенка, включая пренатальный период.

Ожидание ребенка (беременность). Эти исследования изучают, как состояние матери в период беременности влияет на развитие ребенка, прогнозируют будущий стиль отношения женщины к ребенку, анализируя ее ожидания, установки, историю ее жизни и пр., выявляют факторы риска. Беременность считается критически важным периодом становления материнства, и ее изучению посвящено огромное количество работ.

Младенческий возраст ребенка. Интерес к изучению материнства в этом периоде развития ребенка возник в рамках психоанализа (раннее влияние матери на формирование психики ребенка) и в исследованиях, связанных с нарушениями психического развития младенца. В этих работах рассмотрены качества матери, необходимые для благополучного развития ребенка (Д. В. Винникот, М. Кляйн, Э. Эриксон, Д. Штерн). Во многих исследованиях в рамках так называемого диадического подхода мать и ребенок рассматриваются как единая система, где оба элемента «созидают» друг друга и взаимно развиваются, каждый из них является одновременно и фактором развития для другого и объектом воздействия. Самые яркие из диадических подходов – это теория *социального научения*, где считается, что взаимодействие матери и ребенка взаимно обусловлено и основывается на схеме «стимул-реакция», и «диадический симбиоз», где ребенок не отделяет себя и свои потребности от матери. В отечественной психологии развитие получили исследования материнства, основанные на подходе культурно-исторической психологии: поведение матери является источником развития ребенка. Исходя из этого положения, выявляются качества матери, обуславливающие оптимальное развитие ребенка (Н. Н. Авдеева, С. Ю. Мещерякова, Е. О. Смирнова).

Ранний и дошкольный возраст. В этих исследованиях эмоциональное благополучие ребенка оценивается через критерий стиля взаимодействия с ним матери, типа материнского отношения (А. Д. Кошелева, Г. А. Свердлова и др.). Прослеживается связь гиперактивного поведения ребенка с безучастно-равнодушной, эмоционально отстраненной позицией матери (В.И. Перегуда), а также связь кратковременных ранних разлук с матерью с проявлением деструктивных аффектов у дошкольников (И.Ю. Ильина). Показана их связь с познавательной мотивацией ребенка, его индивидуальными особенностями.

Школьники и подростки. В связи с этим возрастным периодом изучается внутренняя материнская позиция женщины, ожидания и установки матери, особенности ее отношений с ребенком (В.И. Гарбузов, А.С. Спиваковская, А.Я. Варга, Ю.В. Баскина).

К *психолого-педагогическому направлению* относятся исследования по перинатальной психологии, раннему развитию ребенка. Разрабатываются психокоррекционные методы для беременных женщин, программы подготовки женщин и семейных пар к родам, изучаются альтернативные способы родов (роды в воде, домашние роды).

В рамках *психотерапевтического направления* проводятся исследования, касающиеся проблемы различных задержек и нарушений в развитии ребенка, влияния отклонений матери на развитие ребенка (напр., при послеродовой депрессии), воздействия замещающего взрослого на ребенка, воспитывающегося без матери. В психотерапевтических исследованиях беременность рассматривается как сложный период, когда обостряются психологические проблемы и женщине требуется психологическая поддержка. Есть также исследования, где беременность

рассматривается как подготовительная фаза в развитии привязанности матери и ребенка (В. И. Брутман), в это время возникает внутренний диалог матери с ребенком, в ее сознании начинает формироваться образ ребенка.

Материнство как стадия половозрастной и личностной идентификации женщины. Эти исследования рассматривают беременность как критическое время в жизни женщины, значимый период для становления материнской привязанности к ребенку, возможность для адаптации к новому статусу. Анализ зарождения материнской позиции ведется в русле различных подходов: гуманистической психологии, психоанализа, психиатрии, психофизиологии, этологии, кросскультурных исследований и т.д. При этом используется широкий спектр методов. С рождением первого ребенка жизнь женщины необратимо меняется, заканчивается этап ее «независимого первично целостного существования», и наступает время, когда ее внутреннее состояние во многом зависит от запросов беспомощного младенца. Для многих женщин материнство становится мощнейшим толчком к зрелости, для других же, наоборот, является разрушительным, если отягощено чувством вины.

Отдельной темой идут исследования, касающиеся особенностей *юного материнства*, и связанных с ним проблем.

Девиантное материнство – еще одно направление в области изучения материнства. В русле этого направления исследователи обращают свое внимание на матерей, отказывающихся от своих детей после рождения, а также на серьезные проблемы в детско-родительских отношениях, влекущие за собой нарушения эмоциональной сферы детей, их психического развития. Кроме того, анализируются особенности матерей, которые после рождения ребенка были на какое-то время лишены возможности с ним контактировать, так как неблагоприятное течение раннего этапа материнства влияет на становление материнского отношения женщины к своему ребенку.

Онтогенез материнской сферы. Направление психологических исследований, изучающих этапы развития материнской сферы, занимается тематикой выделения этапов развития материнства от планирования до реализации, изучает связи между развитием личности женщины и прохождением этих этапов. Выделяются сензитивные периоды в жизни девочки, женщины для развития «материнского инстинкта» (И. А. Захаров, Г. Г. Филиппова). В процессе прохождения этапов происходит постепенная адаптация женщины к роли матери. Важнейшими считаются период беременности и послеродовой период.

По итогам краткого обзора подходов к изучению материнства, можно сделать вывод, что существует два основных подхода к этому явлению. В первом из них мать интересна исследователю как фактор развития ребенка, а ее поведение – как ответ на врожденное поведение ребенка. Исследования, относящиеся ко второму подходу, изучают культурно-социальные и культурно-исторические механизмы поведения матери, рассматривают материнство как часть личностной сферы женщины. В рамках этих исследований описаны потребности ребенка на разных этапах его развития и необходимые для удовлетворения этих потребностей качества матери. Эти качества всесторонне изучаются, изучается влияние матери на ребенка. Исследования, посвященные материнству как этапу развития женщины, акцентируются на изучении становления материнства и раннем этапе его развития. В западных работах этой направленности много внимания уделяется биологическим основам материнства. В российской психологической науке разрабатываются такие аспекты материнства, как психофизиология, феноменология, онтология, а также становление материнства и его ранний период; есть работы, посвященные девиантному материнству, а также матерям

детей с особенностями в развитии. При этом *зрелое материнство* остается слабо изученным.

Несмотря на то, что материнство и по сей день является для многих женщин высшей ценностью, целый ряд экономических, политических, культурных процессов, происходящих в современном обществе, привел к достаточно значительным изменениям. Так, по утверждению Ф. Ариеса, изменение образа ребенка в общественном сознании европейцев 20 века повлекло за собой снижение рождаемости, поскольку ребенок стал восприниматься как помеха стабильному будущему. Женская эмансипация сделала материнство менее значимым для самоактуализации женщины. Женщины все чаще реализуют себя не благодаря замужеству и материнству, но профессиональным свершениям, личностному росту. Многие традиционные функции матери (уход, обучение и др.) нередко бывают возложены на специальные общественные институты – детские сады, школы, организации здравоохранения. Вместе с тем не исключено, что современные женщины, выбирающие для себя материнство как путь самореализации, чаще всего подходят к этой роли более осознанно, чем женщины прошлых времен. При этом способность женщины выполнять материнскую функцию в значительной степени зависит от собственного, в том числе психического, благополучия. Хорошо известно, что эмоциональная жизнь матери напрямую влияет на отношения в семье. Родительские чувства наряду с самооценкой, эмоциональным фоном в общении с ребенком, чувствами к супругу, отношением к ответственности, во многом определяют стиль семейного воспитания. Между матерью и ребенком с самого раннего периода происходит эмоциональное взаимодействие. В процессе формирования привязанности мать «угадывает» потребности и эмоции ребенка, как бы настраиваясь с ним на одну волну. Например, к 3-месячному возрасту ребенка мозг матери настраивается на восприятие его лица. [27]. Материнская любовь «содержит и удовольствие, и страх, и боль, и агрессию, и раздражение, и мечты» [15]. Функции матери изменяются с возрастом ребенка, причем в каждом возрасте на первый план выступают те из них, которые актуальны именно в этом периоде. Мать не только переживает свои эмоции, но и регулирует с их помощью свое поведение по отношению к ребенку. Иными словами, переживания матери оказывают влияние на ее собственное поведение.

Подходы к пониманию и изучению переживаний

Категория переживания является одной из важнейших в психологии. Психологи достаточно часто оперирует понятием «переживание», однако в отечественной психологии по причинам культурного и исторического характера она недостаточно подробно исследована и требует детальной проработки. Еще в самом начале 20 века Г.И. Челпанов писал о том, что мир переживаний более реален, чем материальный, так как материальный мир мы воспринимаем через призму наших переживаний. Ф. В. Бассин [1], который в 70-х годах 20 века ввел термин «значимые переживания», настолько высоко оценивал значение переживаний, что считал их основным предметом психологии. При этом он значительно расширил границы категории переживания и сделал важный шаг к сближению двух точек зрения на переживание – как на созерцание и как на деятельность. Современные авторы продолжают эту линию: по выражению Л. Р. Фахрутдиновой «переживание представляет собой само существование, бытие, субстанциональность субъективного мира человека... вся наша внутренняя жизнь дана в переживании» [20].

Изначально переживания изучались в рамках различных наук и рассматривались как вспомогательный по отношению к деятельности механизм, выполняющий функцию оценки и мотивации. В 19-20 вв. в науке появились попытки перенести изучение эмоций в русло естественных наук – медицины и психологии (З. Фрейд, И. П. Павлов, К. Изард и др.). В отечественной науке большое внимание проблеме переживаний уделил Л. С. Выготский. Он считал переживание единицей сознания, имеющей наиболее целостный и комплексный характер. Это механизм, с помощью которого проблема представлена в сознании субъекта и существует в его внутреннем мире. По мнению Л. С. Выготского, переживание носит динамический характер, то есть движет поведением человека. Переживание содержит в себе и социальную ситуацию развития личности. Описывая развитие ребенка, Выготский пишет: «...правильно сказать, что среда определяет развитие ребенка через переживание среды. Самым существенным, следовательно, является отказ от абсолютных показателей среды; <...> отношение ребенка к среде и среды к ребенку дается через переживание и деятельность самого ребенка; силы среды приобретают направляющее значение благодаря переживанию ребенка» [3].

Интересная современная попытка понять природу переживания была предпринята в работах Ф. Е. Василюка, который рассматривает переживание как особую форму деятельности, проявляющуюся в ситуациях, когда необходимо преодолеть какую-либо критическую ситуацию, трудности, что называется «выдержать» [2]. Таким образом, выводя переживание из «пережить», Ф. Е. Василюк понимает переживание как некий механизм совладания (копинг-механизм). Отсюда совершенно логично, во-первых, то, результатом переживания является «приспособление к действительности, позволяющее удовлетворять потребности» и, во-вторых, то, что переживания могут оцениваться как «удачные» и «неудачные».

Как отмечает А. Г. Асмолов, в современной науке существует три основных трактовки понятия «переживание»: 1) переживание как эмоционально окрашенное отражение действительности в сознании индивида; 2) переживание как механизм, направляющий деятельность личности и 3) переживание как форма деятельности по адаптации субъекта к окружающей действительности в критических ситуациях. Многие авторы, изучающие переживания, сходятся в том, что «с помощью эмоционального переживания человек формирует представление о предпочтительном оценивающем отношении к объектам своего восприятия». При этом главный результат переживания – осмысленность (А. Г. Асмолов).

И. А. Мещерякова, исходя из определения переживания, данного Выготским, предлагает рассматривать переживание как «любую другую психическую функцию, которая развивается от произвольных и непосредственных форм к высшим формам, имеющим статус действия или деятельности» [11]. Такой подход позволил бы объединить существующие взгляды на категорию переживания.

Новейшие отечественные исследования [4] показывают, что переживания участвуют в мыслительной деятельности человека по формированию представления, и, таким образом, играют не только вспомогательную роль в формировании целостного мировосприятия, но выходят на первый план в этом процессе. Переживание является способом деятельности человека, формирующей представления. Этот способ качественно отличается от других (ощущение, мышление, интуиция), и имеет свои механизмы получения информации и результаты деятельности. Переживание, согласно этой концепции, выполняет не только оценочную и мотивационную функцию, но также и функцию констатации актуального эмоционального состояния личности и связанных с этим состоянием способов функционирования объекта. Также переживание может

выполнять еще две функции – организующую (интенсификация или замедление деятельности) и энергетическую (эмоция как поддерживающий фактор для осуществления какой-либо деятельности). Переживание участвует в формировании стиля мировосприятия личности.

Несмотря на тот серьезный вклад в понимание переживания, который в свое время внесли В. Дильтей, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель и др. авторы, складывается впечатление, что переживание как объект психологического изучения более специфично для российско-советско-и-вновь-российской психологии. Одним из (косвенных) доказательств могут служить трудности при переводе термина на английский язык. Есть слова *чувство* (feeling) *эмоция* (emotion), а вот слова «переживание» – нет! Самое близкое – *experience*, которое скорее следует переводить как «переживание, в смысле опыт». В некоторых случаях наряду с английским *experience* авторам приходится в качестве уточнения помещать «кальку» с русского – *perezhivanie*. В этом плане весьма показательным является использование понятия «переживание» Антти Ревонсуо, автором чрезвычайно интересной современной концепции сознания.

«Понятие «феноменальное сознание» отсылает к субъективному опыту как таковому. Быть феноменальным — значит быть переживаемым, а быть переживаемым – значит быть включенным в субъективную психологическую реальность. Присутствовать в психологической реальности — значит быть чем-то таким, чье существование организм может *почувствовать* или *ощутить*. Феноменальность — это свойство, одно лишь существование которого ощущается как нечто. <...> Феноменальное сознание в целом содержит все субъективные переживания, или «чувства», которые мы испытываем в любой момент времени. Феноменальное сознание можно представить себе (во всяком случае, метафорически) как широкое поле или сферу переживаний, одновременно присутствующих в потоке сознания одного и того же человека. Оно включает ощущение света и темноты, цветов и звуков, телесные ощущения, эмоции, желания и «хотения», внутренние ментальные образы и внутреннюю речь, проходящие через наш внутренний мир. <...> Простые ощущения рассматривались как самые отчетливые примеры истинных качеств переживания. Наше феноменальное сознание изобилует разными феноменальными качествами: синий, зеленый, красный; темный и светлый, боль и зуд, соленость и «сладкость»» [18, с 97- 98].

Как видим, «переживание» в понимании Ревонсуо очень близко к «ощущению» и очень далеко от того смысла, который вкладывали в это понятие Г.И. Челпанов, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн. В данной работе мы исходим из представлений С.Л. Рубинштейна [18] и Л.С. Выготского [3] о том, что переживание является первичным элементом личности, и включено в состав сознания как его основной элемент.

Современный отечественный исследователь, планирующий изучать чьи бы то ни было переживания, испытываемые по поводу некоего объекта в какой-то ситуации, скорее всего, будет ощущать дефицит как в теоретическом, так и в методическом планах. Несмотря на то, что сущность и функции переживаний достаточно хорошо определены в работах Выготского, в теоретической разработке немало «белых пятен». Пожалуй, одно из самых больших и загадочных – структура переживания, в частности, имеют ли переживания сложную или простую структуру, следует ли выделять в них аффективный и когнитивный компоненты [14; 24; 21]. К сожалению, эмпирических исследований переживаний не так уж много, хотя в последние десятилетия они, подобно фениксу, стали возрождаться [см., напр., 10; 12; 17; 21 и др.]. Так, нам практически не удалось найти работ, в которых были бы представлены результаты эмпирических исследований материнских переживаний.

Серьезны также трудности методического характера. Несмотря на то, что переживания свойственны всем людям и являются одним из важнейших элементов психики, в их изучении есть немало проблем. В первую очередь, они связаны с тем, что они малодоступны внешнему наблюдателю и далеко не всегда доступны

интроспективному наблюдению, поскольку нередко не рефлексировываются субъектом и легко подавляются защитными эго-механизмами сознания.

Пожалуй, самый адекватный и популярный метод исследования переживаний – интроспекция. Несмотря на известные ограничения в применении метода интроспекции (субъективность, необходимость обучения испытуемых навыку рефлексии, необъективность), он является наилучшим для исследования процессов сознания, и это связано с «закрытостью» психических процессов внешнему наблюдателю. В рамках интроспекции используются такие методы, как дневниковый, биографический, опросники самоотчета [см., напр., 10; 12; 17; 14; 21; 25 и др.]. Метод изучения переживаний с помощью дневников использовали многие исследователи, но он имеет свои недостатки: дневник ведут не все люди (что ставит вопрос репрезентативности выборки), он имеет сугубо личный характер (этическая проблема чтения чужих откровений), не дает объективной картины переживаний, с помощью дневника трудно определить значимость того или иного переживания для индивида. При этом, для исследования переживаний, субъективность дневника – не плюс, а минус, т.к. они сами по себе имеют исключительно индивидуальный характер и кто, как не сам человек, может знать особенности своих переживаний.

В последнее время приобретает все большую популярность метод рефлексивных дневников (дневников самоанализа, самонаблюдения), который широко используется в учебной и терапевтической практике [25, с. 204-205]. Использование метода рефлексивного дневника переживаний подразумевает, что испытуемые ежедневно записывают свои переживания за день, оценивая некоторые их параметры. Эти параметры задает исследователь. Один из ключевых моментов метода – то, что переживания в дневнике представлены в их естественном контексте. Таким образом исследователь получает дополнительную информацию, что позволяет ему проводить анализ более точно, видеть полную картину. Можно утверждать, что метод рефлексивных дневников оптимально подходит для изучения переживаний, так как совмещает в себе достоинства дневникового и опросного методов.

Основные направления текущего исследования

Планируя изучение переживаний матерей, которые они испытывают в связи со своими детьми, и отдавая отчет в его поисковом характере, мы наметили для себя два направления, которые отражали наше желание выяснить, в какой мере материнские переживания универсальны, типичны или же, напротив, вариативны. Во-первых, следовало очертить круг переживаний матери, попытаться каким-то образом систематизировать эти переживания, увидеть типичную структуру проблемного поля материнских переживаний. Рабочим термином «*проблемное поле материнских переживаний*» мы обозначаем относительно устойчивую во времени совокупность испытываемых матерью переживаний, которые связаны с ребенком. Во-вторых, следовало попытаться обнаружить какие-либо различия в проблемных полях у матерей, различающимися между собой по определенным факторам.

Первое направление: поиск универсальности

Метод

Всего в исследовании приняло участие 25 русскоязычных матерей и их детей, составляющих 33 диады «мать-ребенок» (некоторые матери описывали свои

переживания относительно сразу двух и даже трех детей). Использование таких современных средств коммуникации как социальные сети, видеосвязь и интернет-таблицы позволило расширить географию исследования и включить в число испытуемых матерей из различных городов России (от Москвы до Хабаровска), Украины, Беларуси, Молдавии, а также из Великобритании и Израиля. Выборка была сбалансирована по возрасту детей (18 дошкольников и 15 – школьников) и по их полу (18 мальчиков и 15 девочек). По количеству детей испытуемые распределились следующим образом: 4 человека (16%) имеют одного ребенка, 15 чел. (60%) – двух детей, 5 (20%) человек – троих детей, и у одной из испытуемых (4%) семеро детей. Таким образом, 24% испытуемых – многодетные матери (6 человек). По критерию очередности рождения ребенка, относительно которого описывались переживания, распределение в выборке было таким: 5 детей – единственные в семье, 14 – первые, 3 – средние и 11 – младшие. 23 матери (92%) имеют высшее образование и 2 (8%) – среднее специальное.

Основной методикой исследования был рефлексивный дневник «Материнские переживания», специально разработанный в рамках этого исследования для фиксации тех переживаний, которые респонденты испытывали в связи со своими детьми. Минимальная длительность ведения дневника испытуемыми составила 10 дней, максимальная – 28 дней. Среднее число дней наблюдения по всем детям составило 17,9 дней. Распределение испытуемых по числу дней наблюдения отражено на Рис. 1. На диаграмме видно, что 13 дневников содержат материнские переживания за период от 9 до 14 дней, 10 – от 15 до 21 дня и еще 10 – от 22 до 28 дней. Исследование проходило в январе-феврале 2014 года.

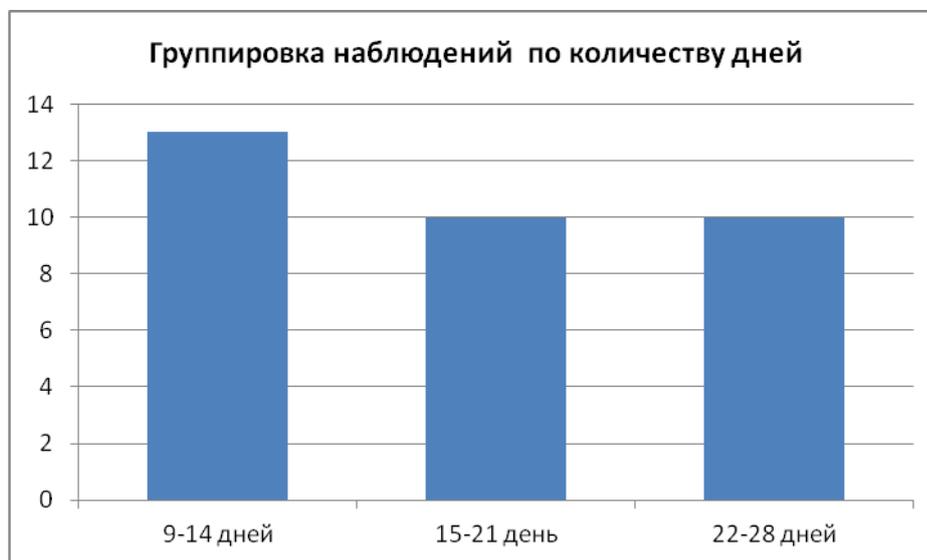


Рис. 1. Количество дней наблюдения, группировка по интервалам

Бланк дневника представляет собой таблицу, заполняя которую, испытуемые описывали все свои переживания за день. Каждое из испытанных мамами-респондентами переживаний описывалось ими по определенной схеме. Описание каждого переживания включало: во-первых, его предметное содержание (ответ на вопрос «По какому поводу переживали?»), во-вторых, указание конкретного события, вызвавшего это переживание, в-третьих, длительность переживания (по 4-балльной шкале – от «несколько минут» до «весь день»), и, наконец, все испытанные в связи с

данным переживанием чувства (с указанием их интенсивности по 5-ти балльной шкале). Кроме того, в конце дня испытуемым предлагалось выбрать самое яркое по ощущениям переживание за этот день. Всего респондентами было описано (а нами впоследствии проанализировано) 1972 переживания за 590 человеко-дней или, точнее, «ребенко-дней», поскольку каждый дневник содержит материнские переживания, связанные с одним ребенком. Таким образом, среднее количество переживаний в день по всем испытуемым составило 3,34 пер./д., при этом некоторые испытуемые указывали по 1-2 переживания, а другие – по 5-8 переживаний.

Приведем несколько примеров¹. Одна из испытуемых в разные дни указывала такие переживания:

- «Радость за общение детей между собой. Дети целый день играли друг с другом, делились игрушками, придумывали что-то между собой».
- «Радовалась успехам дочки. Дочка пришла довольная из школы что подготовила и защитила проект на отлично».
- «Расстроилась настроению дочки. Дочка бурно и негативно реагирует на мои замечания, потом не хочет признавать, что была не права и больше заводит себя в глухой угол, огрызается, на всех выливает свое плохое настроение».

Другая участница, также в разные дни, свои переживания описывала следующим образом:

- «Непродуктивная тренировка. Ждала на тренировке по теннису. Много малышей, дочь сама организовать не может, много время впустую, тренер сам говорит о переходе в старшую дневную группу, но тогда возить надо будет мне, муж не сможет».
- «Сама разобрала пьесу. От компьютера к урокам сразу не смогла. Зависла на синтезаторе. Сама разобрала пьесу. Проводит время, придумывая музыку с удовольствием (подарили недавно на Рождество), но через некоторое время начинает баловаться. Хотелось бы заменить отдыхом за синтезатором компьютерные игралки, но не получается пока».

Как мы видим из приведенных примеров, в дневниках встречаются как переживания, которые относятся к одной конкретной области жизни, так и те, что затрагивают сразу несколько областей.

Основные результаты и их обсуждение

Структура проблемного поля материнских переживаний

Все полученные дневниковые записи были подвергнуты контент-анализу с целью выделения основных доменов материнских переживаний. Смысловой единицей контент-анализа была выбрана область жизни, к которой относится переживание. Единица анализа – одна запись в дневнике переживаний. В результате контент-анализа почти 2000 дневниковых записей были выделены семь категорий материнских переживаний.

Первую категорию мы назвали «*Отношения*». Сюда вошли переживания по поводу отношений ребенка с различными группами людей: с мамой, другими членами семьи, людьми вне семьи. Название категории переживаний «*Поведение*» говорит само за себя: сюда мы отнесли материнские переживания, связанные с поведением ребенка.

¹ Во всех случаях мы не изменяем оригинальный текст дневниковых записей, по необходимости корректируя орфографию.

Категория «*Деятельность и развитие ребенка*» объединила переживания, касающиеся различных видов деятельности ребенка: в школе, детском саду, на других занятиях, а также процесса развития ребенка. В категорию «*Жизнь и здоровье ребенка*» мы включили переживания, связанные с безопасностью ребенка и его будущим а также переживания, имеющие отношение к телесности ребенка: здоровью, физическим ощущениям и состояниям, внешнему виду. Переживания матерей, связанные с психическим здоровьем и психологическим благополучием ребенка, были объединены под названием «*Внутренний мир ребенка*». К категории «*Время и режим дня*» были отнесены переживания по поводу опозданий, медлительности ребенка, нарушению режима сна, либо наоборот, точному следованию оному. Помимо вышеперечисленных категорий переживаний, имеющих непосредственную направленность на ребенка, мы выделили еще одну, направленную на личность самой матери и имеющую косвенное отношение к ребенку. Её мы назвали «*Материнская идентичность*». Сюда вошли переживания, связанные с ощущением женщиной себя матерью, с материнской ответственностью и обязанностями, с отношениями с окружающими людьми по поводу ребенка.

Итак, первые шесть категорий содержат переживания, непосредственно относящиеся к ребенку и отражающие основные проблемные жизненные ситуации, связанные с ним, а последняя, седьмая – переживания, имеющие косвенное отношение к ребенку, но непосредственное отношение к самой матери. Таким образом, мы смогли качественно охарактеризовать проблемное поле материнских переживаний, выявив его общую структуру, включающую семь соответствующих областей, или доменов².

Количественные характеристики проблемного поля материнских переживаний

Обратимся к количественным показателям. Вполне естественно, что указанные домены неравноценны: некоторые стороны жизни ребенка больше волнуют матерей и порождают больше переживаний, чем другие. Помимо этого, нельзя забывать, что переживания могут различаться по интенсивности и длительности (именно поэтому мы просили наших респондентов оценивать длительность и интенсивность испытанных ими переживаний с помощью специальных шкал). Для учета этих всех указанных вариаций был разработан ряд усредненных показателей переживаний по всем изучаемым параметрам³:

1. *Индивидуальная Частота Переживаний (ИЧП)* отражает частоту переживаний, касающихся конкретного ребенка, в каждой категории. Он рассчитывается как отношение частоты переживаний, направленных на этого ребенка, по выбранному домену, к количеству дней наблюдения.

$$ИЧП_{PrKi} = \frac{N_{PrKi}}{M_p}$$

² Подробнее процесс категоризации дневниковых записей и более детализированная структура проблемного поля материнских переживаний будут описаны в следующей публикации.

³ Заметим, что все эти показатели могут вычисляться для каждого из 7-ми доменов и по каждому из входящих в их состав субдоменов. В данной публикации ограничимся шкальными показателями, отражающими основные домены проблемного поля.

где Пр – переживания, направленные на этого ребенка, $N_{ПрKi}$ – число переживаний о ребенке в выбранном домене, Мр – число дней наблюдения.

2. *Индивидуальная Продолжительность Переживаний (ИПП)* рассчитывается как среднее арифметическое всех продолжительностей переживаний о ребенке.

$$ИПП_{ПрKi} = \frac{\sum ПП_{РKi}}{N_{ПрKi}}$$

где ПП – продолжительность переживания, $N_{ПрKi}$ - число переживаний об этом ребенке в i-том домене.

3. *Индивидуальная Интенсивность Переживаний (ИИП)* вычисляется как среднее арифметическое интенсивности всех эмоций, связанных с переживаниями этой категории.

$$ИИП_{ПрKi} = \frac{\sum ИЭ_{РKi}}{N_{ЭРKi}}$$

где ИЭ – интенсивность эмоции в переживании по изучаемой категории, $N_{ЭРKi}$ - общее число эмоций, связанных с этим ребенком в i-том домене.

Частоты переживаний

По нашим наблюдениям, число материнских переживаний, связанных с ребенком, становится тем большим, чем больше времени мать уделяет сыну или дочери. Минимальное число указанных в дневниках материнских переживаний за день – 1,0. Иными словами, среди наших испытуемых встречались мамы, которые каждый день фиксировали по одному связанному с ребенком переживанию. Такое небольшое количество может быть связано как с трудностями рефлексии, так и с другими факторами. Наряду с ними встречались мамы, которые практически ежедневно указывали минимум по пять переживаний. Среднее по выборке значение составляет 3,2; стандартное отклонение – 1,2. Значение стандартного отклонения позволяет говорить о том, по числу переживаний в день выборка довольно однородна.

В Табл. 1 отражены средние значения по числу материнских переживаний в каждой категории за весь период наблюдений.

Таблица 1.

Распределение материнских переживаний по доменам

Домен материнских переживаний	Средняя частота переживаний
Отношения	0,76
Поведение	0,66
Деятельность и развитие	0,70
Жизнь и здоровье	0,45
Внутренний мир ребенка	0,35
Режим и время	0,12
Материнская идентичность	0,31

Как мы видим, тройка лидеров по частотности переживаний обнаружена по шкалам «Отношения», «Деятельность и развитие» и «Поведение» (0,76, 0,70 и 0,66 переживаний в день соответственно), и различия между этими показателями невелики. Однако при этом по категориям «Поведение» и «Деятельность и развитие» стандартные отклонения близки к самому среднему значению, что говорит о неоднородности данных: для некоторых испытуемых эти области жизни очень важны, в то время как другие матери практически не имеют переживаний на эти темы. Минимальное значение частоты переживаний мы видим в категории «Режим и время»: среднее значение по выборке составляет 0,12 ед. в день. Промежуточные значения показателя частотности наблюдаются в двух категориях – «Внутренний мир ребенка» и «Материнская идентичность» – (0,35 и 3,1 ед.).

Проблемное поле материнских переживаний (построенное на основании анализа частот переживаний в каждой из категорий по всей исследованной выборке) представлено на Рис. 2. Явственно видно, что домены поля неравнозначны. На первый план выступают переживания в доменах «Отношения», «Деятельность и развитие» и «Поведение», которые занимают практически равные и в сумме составляют почти две трети от всех материнских переживаний. Абсолютный аутсайдер – домен «Режим и время». Три домена – «Жизнь и здоровье», «Внутренний мир ребенка» и «Материнская идентичность» по частоте переживаний занимают промежуточное положение. Примечательно, что проблемы, связанные с внутренним миром ребенка и внутренним миром матери переживаются почти с одинаковой частотой, притом не слишком часто и не слишком редко.

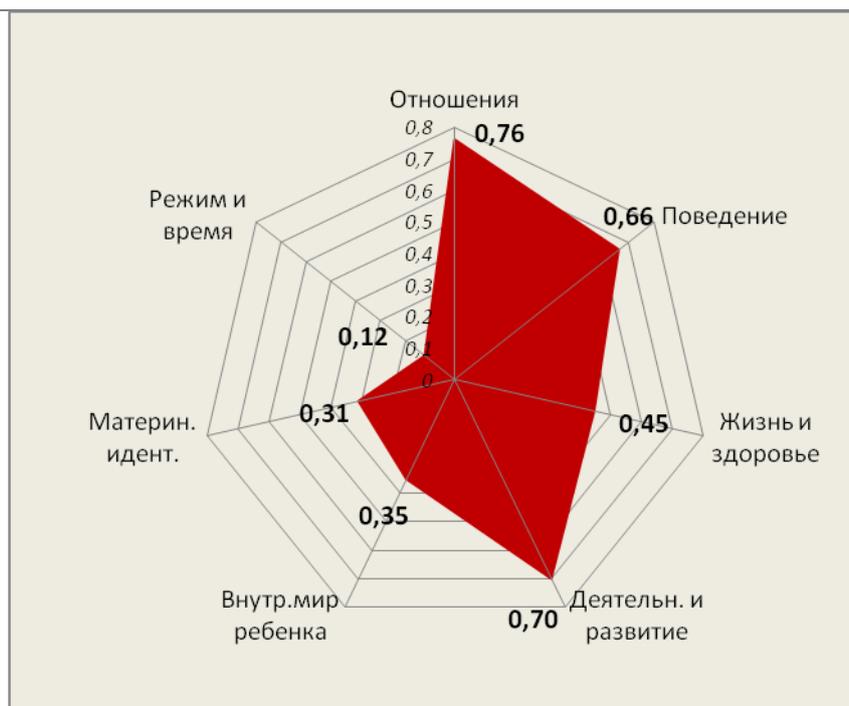


Рис. 2. Структура материнского проблемного поля

Второе направление: поиск вариативности

Мы предполагали, что содержание, интенсивность и длительность материнских переживаний о ребенке связаны с целым рядом внешних и внутренних по отношению к матери обстоятельств – таких, как возраст, пол, очередность рождения ребенка в семье, количество детей в семье, особенности семейного воспитания, удовлетворенность матери контактом с ребенком, личностные особенности матери и т.п. В данном случае исследование предполагает выявление взаимосвязей между материнскими переживаниями и различными факторами: особенностями ребенка, самой матери, отношениями между матерью и ребенком. Поэтому, помимо рефлексивных дневников в исследовании использовался ряд методик для определения этих особенностей. Чтобы адекватно отразить общую логику исследования, перечень всех использованных методик приведем ниже, параллельно с описанием полученных результатов по каждой из трех поставленных задач.

Первая из этих задач была направлена на выявление связи между особенностями проблемного поля материнских переживаний о детях и такими характеристиками ребенка, как возраст, пол, очередность рождения, общее количество детей в семье. Используя данные из анкеты, в которой испытуемые перед началом исследования отвечали на вопросы, касающиеся их семейной ситуации, мы выделяли группы по вышеуказанным критериям и искали различия между материнскими проблемными полями в этих группах.

Вторая задача предполагала проверку существования связи между особенностями материнского проблемного поля и особенностями взаимоотношений матери и ребенка (удовлетворенность матери этими отношениями, стиль семейного воспитания). Для определения перечисленных особенностей мы использовали методику «Тест родительских установок PARI» (*Parental Attitude Research Instrument*), а также «Цветовой тест отношений» (автор – А. Эткинд) [9].

Тест родительских установок – представляет собой опросник (115 вопросов), при помощи которого изучают родительское (в большей степени материнское) отношение к различным сторонам семейной жизни, в том числе к воспитанию детей, отношения женщины к семейной роли и к ребенку. Для анализа мы использовали только три объединенные шкалы опросника, имеющие отношение к ребенку: 1) оптимальный эмоциональный контакт, 2) излишняя эмоциональная дистанция с ребенком, 3) излишняя концентрация на ребенке.

Проективная методика «Цветовой тест отношений» (ЦТО) позволяет определить эмоциональное отношение испытуемого к значимым для него людям [23]. В качестве стимульного материала используется 8-цветовая таблица Люшера. Испытуемому предлагается подобрать к каждому из значимых людей и понятий наиболее подходящий цвет, при этом один и тот же цвет может быть выбран несколько раз. Далее проводится стандартная процедура цветового теста Люшера. Сочетание цвета, с которым ассоциируется ребенок и ранг цвета по тесту Люшера, дает распределение ответов по 4 категориям: I – эмоциональное принятие и позитивное отношение, II – есть незначительные негативные влияния, III – несформированное отношение или отвержение, IV – эмоциональное отвержение. Таким образом, все многообразие ответов сводится к четырем шкальным показателям.

Третья поставленная нами **задача** была направлена на проверку существования связи между особенностями материнского проблемного поля и личностными особенностями матери. Для определения личностных характеристик матерей мы воспользовались *Пятифакторным личностным опросником «Большая пятерка»* в адаптации А. Б. Хромова [22].

Результаты опросника представляются в виде 25 первичных и 5 вторичных шкал. Из 25 личностных характеристик мы выбрали всего 7 таких, которые, по нашему мнению, могли бы быть связаны с переживаниями матери о ребенке. Выбраны были следующие шкалы: 1) теплота – равнодушие (отражает степень дружелюбия индивида), 2) сотрудничество – соперничество (готовность прийти на помощь, сотрудничать), 3) предусмотрительность – беспечность, 4) понимание – непонимание (показывает способность к эмпатии), 5) тревожность – беззаботность, 6) депрессивность – эмоциональный комфорт, 7) эмоциональная лабильность – стабильность.

Обработка результатов исследования проводилась с помощью методов математической статистики: дескриптивная статистика, t-критерий Стьюдента, коэффициент корреляции Спирмена, коэффициент конкордации Кендалла.

Результаты и их обсуждение

Различия материнских переживаний в связи с особенностями ребенка

Чтобы проверить гипотезу о том, что параметры проблемного поля материнских переживаний связаны с полом и возрастом ребенка, очередности его рождения и наличием сиблингов, мы использовали метод сравнения средних (t-критерий Стьюдента). Полученные в ходе исследования результаты свидетельствуют о том, что существуют статистически значимые различия в содержании переживаний матерей, связанные с возрастом ребенка. Эти различия проявились в двух из семи доменов материнских переживаний. Так, по поводу *«Деятельности и развития»* матери школьников переживали практически в 2 раза чаще, чем матери дошкольников (0,9 и 0,5 переживаний/день соответственно), $t = 3,55$, $df = 31$, $p < 0,01$. Примерно такая же разница (в 2 раза) обнаружена по количеству переживаний по поводу *«Режима и*

времени» (0,2 и 0,1 переживания/день), $t = 2,99$, $df = 18$, $p < 0,01$. Мы связали обнаруженные различия с тем, что с наступлением 7 лет подавляющее число детей переходит из дошкольного периода в школьный, при этом значительно меняется образ жизни, режим, появляется больше дополнительных занятий – с расширением поля деятельности ребенка увеличивается и число переживаний матери; кроме того, в рамках школьного обучения отметки часто являются критерием успеха или неуспеха; соблюдение режима также приобретает новую значимость: нужно успеть и в школу, и на занятия, и уроки сделать – уровень ответственности повышается с переходом в школу.

При проверке гипотезы о существовании разницы в содержании материнских переживаний в зависимости от пола ребенка также были обнаружены некоторые статистически значимые различия. Оказалось, что по поводу здоровья дочерей матери переживают почти в два раза чаще, чем сыновей (0,64 и 0,33 переживания/день соответственно), $t = -2,82$, $df = 27$, $p < 0,001$. Мы предположили, что это связано с гендерными стереотипами: мальчики сильнее и выносливее и должны терпеть, а девочки – более хрупкие и им нужна забота и защита.

Проявились связи *интенсивности и длительности переживаний* матерей с полом ребенка, о котором она переживала. Как видно из представленных в Табл. 2 данных, переживания, объединенные в домен «Материнская идентичность», были более интенсивными и при этом менее длительными тогда, когда касались сыновей и менее интенсивными, но более продолжительными, когда касались дочерей. Возможно, это связано с тем, что отношения матери с дочерью – особая сфера, накладывающая на мать повышенную ответственность – матери больше размышляют на эту тему и при этом девочки психологически ближе к маме, чем мальчики, более понятны и предсказуемы, поэтому переживания не так остры.

Таблица 2.

Результаты сравнения средних показателей интенсивности и продолжительности материнских переживаний в домене «Материнская идентичность» в зависимости от пола ребенка

Показатель	Матери дочерей	Матери сыновей	Величина t-критерия, стат. значимость
Домен Материнская идентичность			
Продолжительность, ед. (min=1, max=4)	2,3	1,7	-2,12, $p < 0,05$
Интенсивность, ед. (min=1, max=5)	3,3	3,6	2,12, $p < 0,05$
Домен Режим и время			
Продолжительность, ед. (min=1, max=4)	2,6	1,6	-2,22, $p < 0,05$
Интенсивность, ед. (min=1, max=5)	2,9	3,8	3,51, $p < 0,01$

Различия по длительности и интенсивности переживаний были обнаружены также в домене «Режим и время»: по поводу режима дочерей мамы переживают в среднем дольше, чем по поводу режима сыновей, но в отношении мальчиков чувства более интенсивны. Вероятно, эти особенности переживаний связаны с тем, что у

матери заранее настраиваются на то, что сыновья чаще опаздывают, меньше склонны подстраиваться под других, менее собраны, а девочки более послушны и аккуратны.

Далее мы проверяли, различаются ли материнские переживания в связи с очередностью рождения ребенка (относительно которого фиксировались переживания), а также тем, сколько детей в семье. Выделялись следующие группы: старший, средний, младший и единственный ребенок. В результате анализа были выявлены различия в переживаниях всего по двум доменам: «Поведение» и «Жизнь и здоровье», причем по первому из них различия касаются интенсивности переживаний, а по второму – частоты переживаний. Подробные результаты сравнения этих четырех групп представлены в Табл. 3.

Таблица 3.
Результаты проверки значимости различий материнских переживаний в зависимости от очередности рождения ребенка (t-критерий Стьюдента)

Параметр и категория переживаний	Очередность рождения ребенка (группа 1)	Среднее значение (1)	Очередность рождения ребенка (группа 2)	Среднее значение (2)	Разность средних (1-2)	Значимость
Интенсивность: Поведение	Единств.	2,8	Средний	2,9	-0,15	нз
			Младший	3,1	-0,39	нз
	Старший	3,6	Единств.	2,8	0,81*	0,02
			Младший	3,2	0,42	нз
	Средний	3,0	Старший	3,6	-0,66	0,06
Младший	3,2	Средний	3,0	0,24	нз	
Частота: Жизнь и здоровье	Старший	0,4	Единств.	1,1	-0,75*	0,00
			Средний	0,6	-0,27	0,05
			Младший	0,3	0,05	нз
	Средний	0,6	Единств.	1,1	-0,48*	0,01
			Старший	0,4	0,27	0,05
			Младший	0,3	0,32*	0,03
Младший	0,3	Единств.	1,1	-0,80*	0,00	

*Различия значимы на уровне $p < 0,05$.

Как видим, различия в основном проявляются в тех случаях, когда сравниваются переживания матерей единственного ребенка и матерей двух и более детей. Это относится, например, к силе переживаний по поводу поведения: о поведении старшего ребенка переживают сильнее (3,6 ед. из возможных 5), чем о поведении единственного (2,8 ед. из 5). Можно предположить, что после рождения младшего ребенка требования к старшему повышаются, т.к. часто матери говорят о том, что старший ребенок кажется уже взрослым по сравнению с младшим. Единственного ребенка ни с кем не сравнивают и переживания не имеют такой силы. Кроме того, поведение старших детей действительно может ухудшаться при появлении сиблинга. О *Жизни и здоровье* единственных детей в сравнении со всеми остальными группами мамы переживают значительно чаще (1,1 переживаний/день): в 2 раза, чем о *Жизни и здоровье средних* (0,6 переживания/день), и почти в 3 раза, чем о жизни и здоровье старших и младших детей (0,4 и 0,3 переживания/день соответственно). Возможно, тут играет роль такой фактор, как приобретение матерью определенного опыта в уходе за ребенком, либо повышенное внимание (контроль) по отношению к единственному ребенку.

Различия при сравнении по t-критерию Стьюдента группы матерей, имеющих двух детей и группы многодетных матерей проявились в доменах *Отношения* и *Поведение*: многодетные матери в 2 раза реже переживают по поводу отношений детей с окружающими (0,4 переживания/день), чем немногдетные мамы (0,9 переживания/день), $t = -3,03$, $df = 31$, $p < 0,01$. Нам кажется логичным объяснение, что в большой семье общение происходит более интенсивно, круг общения шире, чем в других семьях, поэтому процесс социализации происходит быстрее. Другое отличие многодетных матерей состоит в том, что они в 2 раза реже переживают по поводу поведения своих детей (0,4 переживания/день против 0,7 в остальных семьях, $t = -3,1$, $df = 30$, $p = < 0,01$), т.е. многодетные матери более толерантно относятся к различным проявлениям ребенка.

Связь материнских переживаний с особенностями семейного воспитания

Чтобы выявить связи между некоторыми параметрами отношений матери с ребенком и ее переживаниями по поводу этого ребенка, мы воспользовались методом корреляционного анализа Спирмена. На наличие связей проверялись три объединенные шкалы методики PARI: а) оптимальный эмоциональный контакт, б) излишняя эмоциональная дистанция, в) излишняя концентрация на ребенке и все 7 доменов проблемного поля материнских переживаний. Анализ показал, что существует умеренная отрицательная корреляция ($r = -0,47$, $p < 0,01$) между высоким показателем по шкале «оптимальный эмоциональный контакт» и количеством переживаний, касающихся поведения ребенка. То есть, чем более доверительны отношения между мамой и ее ребенком, тем меньше она переживает по поводу его (ее) поведения. Кроме того, теплые отношения в диаде «мать-ребенок» соответствуют более спокойному фону переживаний матери в отношении *Внутреннего мира ребенка*, что обусловлено высокой степенью взаимопонимания в таких отношениях (обнаружена обратная корреляционная связь между шкалой оптимального контакта и силой переживаний, $r = -0,66$, $p < 0,05$).

Шкала «излишняя эмоциональная дистанция» умеренно коррелирует с продолжительностью переживаний по поводу *Деятельности и развития ребенка* ($r = 0,49$, $p < 0,01$). Эта шкала показывает, насколько ребенок отвергаем родителями, насколько ему не доверяют и подавляют его, т.е. насколько стиль воспитания в семье близок к авторитарному. Для этого стиля вполне характерно повышенное внимание к результатам и снижение важности психологического благополучия ребенка.

Интересно, что более сильные переживания по поводу *Деятельности и развития ребенка* связаны не только с эмоциональной отстраненностью матери, но и с её «излишней концентрацией на ребенке» ($r = 0,38$, $p < 0,05$). Высокие показатели по шкале излишней концентрации на ребенке тесно и отрицательно связаны с силой переживаний о его внутреннем мире ($r = -0,73$, $p < 0,05$). Это означает, что мамы в большей степени переживают о том, каких результатов добьется ребенок и в меньшей – по поводу его интересов, чувств, страхов. Можно говорить о том, что чем ближе стиль воспитания к демократическому, характеризующемуся большим учетом родителем интересов ребенка, тем более спокойным является фон переживаний матери. Однако обнаруженные корреляционные связи имеют не систематический, разрозненный характер и относятся к различным характеристикам переживания: в некоторых доменах в зависимости от особенностей семейного воспитания меняется частота переживаний, в

других – их сила или длительность. Возможно, что увеличение выборки позволит получить более определенные данные.

Корреляционный анализ связей между материнским проблемным полем и удовлетворенностью матери отношениями с ребенком по тесту ЦТО не обнаружил никаких значимых связей, что, может быть связано, во-первых, с небольшим размером выборки, и, во-вторых, с неравномерностью распределения результатов теста ЦТО: из 33 детей 22 эмоционально принимаются матерями, 8 – принимаются в общем, и всего 3 отвергаются.

Связь материнских переживаний с личностными характеристиками матери

Проверка гипотезы о наличии связей между переживаниями матери о ребенке и ее личностными особенностями осуществлялась при помощи коэффициентов корреляции Спирмена. Были обнаружены точечные связи между некоторыми шкалами опросника и частотой, силой, длительностью переживаний матери. Так, существует умеренная отрицательная связь между переживаниями домена *Отношения* и баллами, полученными по шкале «*понимание-непонимание*» опросника «*Большая пятерка*» ($r = -0,36$, $p < 0,05$), то есть, чем лучше у матери развита способность к эмпатии, тем меньше она переживает по поводу отношений ребенка с окружающими. Как правило, такая мать может дать совет ребенку, как выстраивать отношения с людьми, и сама более успешно строит отношения с ним. Неожиданным результатом для нас стало то, что уровень *тревожности* и *эмоциональной лабильности* матери отрицательно связаны с ежедневным количеством её переживаний ($r = -0,35$ и $r = -0,36$, при $p < 0,05$). Возможно, повышенная эмоциональность женщины накладывает отпечаток на ее отношение к собственным переживаниям: их много, поэтому часть из них она не считает нужным выделять как отдельное переживание – для нее эти переживания являются фоновыми.

Такие черты материнской личности, как *Игривость* и *практичность* связаны частотой переживаний по поводу Поведения ребенка ($r = -0,52$, $p < 0,01$) и средним количеством переживаний в день ($r = -0,38$, $p < 0,05$). Показатель игривости отражает легкое отношение человека к жизни, практичности – реалистичное, серьезное. Поэтому вполне логичным кажется, что игривые матери меньше переживают о Поведении ребенка и в целом меньше переживают.

Рассматривая силу материнских переживаний (их интенсивность), мы обнаружили, что существует взаимосвязь между эмоциональностью матери и силой переживаний в 5 из 7 доменов (*Отношения, Поведение, Жизнь и здоровье, Деятельность и развитие, Материнская идентичность*), что свидетельствует о тесной связи эмоциональности и силой переживаний не только в некоторых областях, но и в целом. В таблице 3 представлены результаты корреляционного анализа связей между интенсивностью переживаний и некоторыми шкалами опросника «*Большая пятерка*».

Рассматривая остроту (интенсивность) материнских переживаний, мы обнаружили, что существует взаимосвязь между эмоциональностью матери и силой переживаний в 5 из 7 доменов: по доменам *Отношения* – $r = 0,47$ и *Деятельность и развитие ребенка* – $r = 0,48$, уровень значимости 0,01; по доменам *Поведение* – $r = 0,37$, *Жизнь и здоровье* – $r = 0,38$, *Материнская идентичность* – $r = 0,39$, $p < 0,05$. Это свидетельствует о тесной связи эмоциональности и силой переживаний практически во всем проблемном поле (Табл. 4). Кажется вполне закономерным, что более эмоциональные матери проявляют свои чувства более ярко.

Таблица 4.

Значимые коэффициенты корреляции Спирмена между показателями интенсивности материнских переживаний и личностными качествами матерей (по «Большой пятерке»)

Показатели интенсивности переживаний по доменам	Шкалы и субшкалы опросника «Большая пятерка»	Привязанность-отделенность	Контроль-естественность	Эмоциональность - сдержанность
Отношения		0,43*		0,47**
Поведение				0,37*
Жизнь и здоровье			0,39*	0,38*
Деятельность и развитие		0,37*		0,48**
Материнская идентичность			0,39*	0,39*
** . Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).				
* . Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).				

Умеренная прямая связь между такой характеристикой матери, как «привязанность/отделенность» и силой её переживаний по поводу *Отношений* ($r = -0,43$, $p < 0,01$), а также *Деятельности и развития* ребенка ($r = -0,37$, $p < 0,05$) отражает тот факт, что привязанные, отзывчивые матери уделяют повышенное внимание области отношений и больше склонны сопереживать ребенку в его деятельности.

Выявлены корреляции между показателями шкалы опросника «контроль/естественность» и силой переживаний о *Жизни и здоровье* ребенка ($r = 0,43$, $p < 0,05$) и переживаний в области *Материнской идентичности* ($r = 0,37$, $p < 0,05$). Таким образом, склонность матери к повышенному контролю затрагивает не только ее переживания, направленные на ребенка, но и усиливает переживания по поводу себя в роли матери.

Анализируя взаимосвязь показателей длительности переживаний матери с ее личностными чертами, мы также обнаружили некоторые соответствия. Так, эмоциональные матери склонны более длительно переживать об *Отношениях* ребенка ($r = 3,5$, $p < 0,05$) и его *Жизни и здоровье* (безопасности, самочувствии, физическом состоянии) ($r = 3,8$, $p < 0,05$), чем сдержанные матери (см. Табл. 5).

Таблица 5.

Значимые коэффициенты корреляции Спирмена между показателями продолжительности материнских переживаний и личностными качествами матерей (по «Большой пятерке»)

Индивидуальные показатели продолжительности переживаний по доменам	Шкалы и субшкалы опросника «Большая пятерка»	Привязанность-отделенность	Контролируемость-естественность	Эмоциональность-сдержанность
Отношения				0,35*
Жизнь и здоровье			0,48**	0,38*
Материнская идентичность		0,38*		

** . Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).
* . Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Матери с высокими показателями «привязанности» по опроснику «Большая пятерка» склонны не только интенсивнее, но и дольше переживать о том, как они выполняют свои материнские функции: выявлена умеренная связь между шкальными показателями «привязанность-отделенность» и длительностью переживаний в домене *Материнская идентичность*, ($r = 0,38$, $p < 0,05$). Похожая ситуация обнаружилась и с взаимосвязью между склонностью матери к *контролю*: чем выше этот показатель, тем ярче и продолжительнее переживания матери о *Жизни и здоровье* ребенка (для *продолжительности* переживаний $r = 0,48$, $p < 0,01$). Можно предположить, что контролирующие матери (шкала контроля включает, среди прочих, такие черты как аккуратность, ответственность, предусмотрительность) обращают больше внимания на внешний вид ребенка, больше беспокоятся о его самочувствии и здоровье.

Представленные результаты позволяют считать, что существует некоторая взаимосвязь между личностными особенностями матери и ее переживаниями. Однако, эти особенности не имеют всеобъемлющего характера и проявляются только в отношении некоторых доменов переживаний. Большая часть обнаруженных различий касается силы переживаний, и в меньшей степени – их средней частоты и длительности. Вполне естественно, что переживания эмоциональных матерей интенсивнее, чем переживания сдержанных.

Выводы

Как и следовало ожидать, матери ежедневно испытывают переживания, связанные с детьми. В среднем, в ходе исследования женщины указывали за день примерно по три таких переживания. Проведенный контент-анализ почти 2000 дневниковых материнских записей позволил очертить структуру проблемного поля материнских переживаний и выделить в нем семь основных доменов – Отношения ребенка с разными людьми; Деятельность и развитие ребенка; Поведение; Жизнь и здоровье; Внутренний мир ребенка; Режим и время и Материнская идентичность.

Распределение переживаний по доменам проблемного поля не равномерно: чаще всего мамы переживают, во-первых, по поводу отношений ребенка с окружающими;

во-вторых, относительно деятельности и развития ребенка и, в-третьих, из-за его (ее) поведения. Самый низкий показатель частоты переживаний за день приходится на область Режим и время. По показателю частоты переживаний за день домены Жизнь и здоровье и Внутренний мир ребенка занимают промежуточное положение. К этой умеренной области следует отнести и переживания, связанные с Материнской идентичностью.

Существуют определенные различия между переживаниями матерей о детях в зависимости от возраста, пола, и количества детей в семье. Однако, вопреки ожиданиям, связь между частотой, длительностью и интенсивностью материнских переживаний и очередностью рождения ребенка выявлена не была. При этом матери, имеющие единственного ребенка, более склонны к переживаниям по поводу его жизни и здоровья, а также его отношений с окружающими, чем матери нескольких детей.

По результатам анализа взаимосвязей особенностей переживаний и перечисленных нами факторов (особенностей ребенка, семейного воспитания, личностных характеристик матери) было выявлено, что эти связи существуют, но не носят глобального характера. Скорее, они имеют парциальный характер, проявляются лишь по некоторым доменам. При этом в одних случаях они касаются частоты переживаний, в других – длительности или интенсивности. Это дает возможность предположить, и - особенности семейной ситуации, и личностные особенности матери не определяют однозначно особенностей проблемное поле материнских переживаний и оно имеет достаточно устойчивый, универсальный характер. Проверка этого предположения требует проверки на более широкой и сбалансированной выборке.

Литература:

1. Бассин, Ф.В. «Значение» переживания и проблема собственно-психологической закономерности / Ф.В. Бассин // Вопросы психологии. – 1972. – № 3. – С. 105 – 124.
2. Василюк, Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций) / Ф.Е. Василюк. – М., 1984.
3. Выготский, Л.С. Детская психология / Л.С. Выготский // Собрание сочинений: В 6 т. / под ред. Д.Б. Эльконина. – Т. 4. – М., 1984.
4. Гужавина, О.Б. Роль эмоционального переживания человека в формировании его мировосприятия : автореф. ... дис. канд. филос. наук / О.Б. Гужавина. – Томск, 2006.
5. Кигай, Н.И. Материнство как профессия / Н.И. Кигай // Свободная мысль. – 1995. – № 5. – С. 28.
6. Копейкина, М.А. Анализ связанных с ребенком материнских переживаний: дис. ... маг. психол. наук / М.А. Копейкина. – Дубна, 2014.
7. Кунгурова, Н.И. Проблемы занятости женщин на страницах журнала «Социалистический труд» / Н.И. Кунгурова // Социол. исслед. – 1987. – № 3. – С. 142 – 144.
8. Лукашук, Ю.М. Социально-демографические последствия двойной занятости женщин / Ю.М. Лукашук // Проблемы социальной демографии. – М., 1987. – С. 177 – 191.
9. Шефер, Е.С. Методика PARI / Е.С. Шефер, Р.К. Белл; адаптация Т.В. Нещерет // Психологические тесты / Ред. А.А. Карелин. – Т.2. – М., 2001. – С. 130 – 143.

10. Мещеряков, Б.Г. Операционализация социально-психологической адаптации студентов через понятие переживания / Б.Г. Мещеряков, Г.И. Соболев // *Культурно-историческая психология*. – 2010. – № 1.
11. Мещерякова, И.А. Проблемное поле и мир переживаний старшеклассников / И.А. Мещерякова // *Психологическая наука и образование*. – 1998. – № 3 – 4.
12. Мещерякова, И.А. Психологический анализ проблемного поля старшеклассников: дис. канд. психол. наук / И.А. Мещерякова. – М., 2006.
13. Мид, М. Культура и мир детства / М.Мид. – М., 1988.
14. Перминова, С.Е. Исследование школьных переживаний старшеклассников с точки зрения их внутреннего содержания и строения / С.Е. Перминова, И.А. Мещерякова // *Психологическая наука и образование*. – 2010. – № 5. – С. 26 – 36.
15. Филиппова, Г.Г. Психология материнства: Учебное пособие / Г.Г. Филиппова. – М., 2002.
16. Пушкарева, Н.Л. Отечественные исследования по социологии, истории и этнологии материнства / Н.Л. Пушкарева // *Этнографическое обозрение*. – 2001. – № 5. – С. 91 – 101.
17. Рахматуллина, Е.А. Возрастная динамика деятельностно-ориентированных переживаний в подростковом возрасте / Е.А. Рахматуллина // *Культурно-историческая психология*. – 2012. – № 1. – С. 12-18.
18. Ревонсуо, А. Психология сознания / А. Ревонсуо. – СПб.: Питер, 2013.
19. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – 4-ое изд. – СПб: Питер, 2000.
20. Сергеева, Г.П. Профессиональная занятость женщин: проблемы и перспективы / Г.П. Сергеева. – М., 1987.
21. Фахрутдинова, Л.Р. Психология переживания человека / Л.Р. Фахрутдинова. – Казань, 2008.
22. Хромов, А.Б. Пятифакторный опросник личности: Учебно-методическое пособие / А.Б. Хромов. – Курган, 2000.
23. Эткин, А.М. Цветовой тест отношений и его применение в исследовании больных неврозами / А.М. Эткин // *Социально-психологические исследования в психоневрологии*. – Л., 1980. – С. 110 – 114.
24. Юк, З. Труд женщины и семья / З. Юк. – Минск, 1975.
25. Meshcheryakova, I. Studying teenage experiences: approaches and results Program & Abstracts / I. Meshcheryakova // *The 5th International Conference on the Dialogical Self (ICDS-5)*. – Cambridge, UK, August 26-28, 2008.
26. Travers, Ch. Unveiling a reflective diary methodology for exploring the lived experiences of stress and coping / Ch. Travers // *Journal of Vocational Behavior*. – 2011. – № 79. – Pp. 204 – 216.
27. Winerman, L. Primed for parenting [Электронный ресурс] / L. Winerman // *Monitor on Psychology – American Psychological Association*. – 2013 – № 8. – Режим доступа: <http://www.apa.org/monitor/2013/09/parenting.aspx> (дата обращения 15.11.2013).

Поступила в редакцию: 21.05.2015 г.

Сведения об авторах

М.А. Копейкина – аспирант кафедры психологии Государственного университета «Дубна».

E-mail: mari_z@bk.ru

И.А. Мещерякова – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Государственного университета «Дубна».

E-mail: imail-irina@mail.ru